

— Бэтмену не нужен напарник, — произнес Бэтмен и, не колеблясь, оттолкнул Сорвиголову, прежде чем прыгнуть на крышу приближающейся машины.

Крыша прогнулась под его весом, и он схватил руку, высунувшуюся из окна, выкрутил оружие из пальцев противника и, приложив усилие, вытащил человека из машины, бросив его на землю.

Сорвиголова, конечно же, не мог просто стоять и смотреть, как Бэтмен сражается в одиночку, и быстро присоединился к битве.

Бэтмен бросил на него взгляд, и голос Альфа в наушниках, полный беспокойства, заставил его на мгновение замедлиться. Он ничего не сказал, но молча принял его помощь.

Сорвиголова своим коротким посохом отразил пулю, направленную в Бэтмена, а тот, в свою очередь, ударил локтем в живот последнего противника, завершив схватку.

Он связал обе группы нападавших и позвонил шефу полиции Гордону, чтобы сообщить о случившемся. Дело было закрыто.

Он взглянул на Сорвиголову, который осматривал свой посох, и заметил трещину на нем:

— Твое оружие сломано?

Сорвиголова просто пожал плечами:

— Пустяк. Оно ломалось много раз, и на этот раз все не так серьезно.

Он не был богачом, и Мэтт, балансирующий на грани бедности, не мог позволить себе улучшить снаряжение. Будь то костюм, маска или слепой посох — все было сделано из самых обычных материалов. Посох едва ли мог выдержать пулю, и даже слегка острый нож оставлял на нем царапины. Так что тот факт, что на этот раз посох выдержал до конца и даже остановил пулю, был для него приятным сюрпризом. Небольшие повреждения не имели значения.

Поэтому он махнул рукой и спокойно сказал:

— Я починю его, когда вернусь. Это не проблема.

Бэтмен на мгновение замялся и неловко произнес:

— Когда ты собираешься уйти?

Тон его голоса изменился незначительно, но Сорвиголова, всегда чуткий к звукам, сразу уловил разницу:

— Ты разрешаешь мне остаться?

Бэтмен холодно ответил:

— Не надолго. Не мешай мне патрулировать. Не создавай проблем в Готэме. Не больше трех дней.

Это было неожиданной удачей.

Сорвиголова тут же заверил:

— Без проблем.

Бэтмен внезапно подошел ближе и дружески похлопал его по плечу, прежде чем вернуться к своему Бэтмобилю и открыть дверь:

— Я тебя не подвезу.

Сорвиголова поспешно ответил:

— Я сам справлюсь.

С этими словами он бросил свой посох в сторону ближайшего здания. При соприкосновении с перилами посох трансформировался в крюк, и, ухватившись за его вторую половину, он резко взлетел в воздух и быстро исчез из виду.

Бэтмен опустил взгляд на лежащих вокруг Бэтмобиля нападавших и внезапно заметил, что обе группы были одеты в черные костюмы с желтыми бутоньерками на груди. Вероятно, они принадлежали к одной организации.

Он присел на корточки, вытащил бутоньерку из груди одного из них и, сжимая ее в руке, погрузился в размышления.

— Сэр? — Голос Альфа в наушниках вернул его к реальности.

Брюс сел в Бэтмобиль и закрыл дверь:

— Альф, у какой организации символ — желтый цветок?

— Изображение прерывается, я не могу видеть вас, но, насколько я знаю, в Готэме нет организаций, связанных с цветами, — задумался Альф, прежде чем с сожалением добавить:

— Даже у Женщины-ядовитого плюща ничего такого нет.

Брюс положил бутоньерку в сторону и нажал на газ:

— Я разберусь, но сейчас у нас есть другие дела.

Альф с подозрением спросил:

— Что именно?

Бэтмен ответил прямо:

— Выяснить, кто такой Сорвиголова.

Альф вздохнул и уверенно сказал:

— Вы поставили на него трекер? Когда?

Бэтмен увеличил скорость, направляясь к поместью:

— Когда похлопал его по плечу. Хорошо, Альф, я передал данные трекера на главный пульт. Определи его местоположение.

— Без проблем, сэр, — Альф быстро нашел Сорвиголову и передал его маршрут на экран

Бэтмена. — Он отправился на Феникс-роуд, обошел церковь, покинул коммерческий район... Хорошо, он остановился. Это жилой район.

Бэтмобиль въехал в Бэт-пещеру, и Бэтмен, не снимая шлема, поспешно направился к Альфу:

— Где он остановился?

Альф поднял взгляд на своего хозяина и неуверенно произнес:

— Пятая авеню, 273.

Бэтмен приподнял бровь:

— Мы нашли его. Альф, ты выглядишь странно. Что не так с Пятой авеню?

Альф опустил глаза:

— Ничего.

Просто этот адрес... был квартирой, которую снимал тот самый адвокат Мэтт.

Значит, Сорвиголова — это Мэтт?

Но Мэтт слепой...

Хотя, несмотря на слепоту, он действительно хорошо сражается, и он тоже приехал в Готэм ради убийства.

Альф глубоко вздохнул, все больше убеждаясь в своей догадке.

Брюс никогда не был в доме Мэтта, но получить доступ к записям аренды квартиры было несложно. Он всего на несколько минут позже Альфа нашел имя Мэтта Мердока.

— Так это он, — наконец снял шлем Брюс, встряхнул влажные волосы и отдал приказ:

— Завтра утром мы отправляемся на Пятую авеню.

Альф поднял голову:

— Мы?

Брюс прищурился:

— Именно так. Мы наведемся к этому Сорвиголове.

Альф покачал головой:

— Не думаю, что у вас есть для этого веская причина.

Брюс прищурился и вдруг улыбнулся своему дворецкому:

— Ты не считаешь, что, как владелец квартиры, вполне нормально узнать немного больше о своем арендаторе?

— Владелец квартиры? — Альф сказал. — Насколько я знаю, вы им не являетесь.

Брюс отошел в сторону, сделал звонок и быстро вернулся, гордо заявив:

— Теперь являюсь. Я только что купил ее.

— Вау.

Альф молчал долгое время, прежде чем с каменным лицом выдал восхищенное восклицание.

Брюс действовал быстро.

Он решительно купил квартиру, завершил все формальности и стал новым владельцем всего за полчаса.

Он даже не появлялся лично, просто по телефону поручил одному из менеджеров своей компании взять на себя все дела.

Но кто же он, как не знаменитый Брюс Уэйн из Готэма? Никто не мог устоять перед искушением денег, и владелец старой квартиры, конечно, не был исключением.

Альф уже привык к таким поступкам своего хозяина и сомневался, что завтрашние утренние газеты Готэма будут полны предположений о том, что Брюс купил квартиру по завышенной цене, чтобы сделать сюрприз своей девушке.

А почему раньше он покупал отели и курорты, а теперь снизил планку до квартиры... Может, у нынешней девушки были какие-то необычные предпочтения?

Для жителей Готэма странные увлечения девушки Брюса Уэйна не были чем-то удивительным.

Альф вздохнул, перестав предсказывать завтрашние неприятности. Он взглянул на часы и поспешил:

— Уже почти четыре. Вы не собираетесь снимать костюм? В восемь тридцать нужно отвезти Дика в школу. Если поторопитесь, успеете поспать еще три часа.

Брюс неохотно произнес:

— У меня есть несколько водителей. Зачем мне самому это делать?

— Потому что вы его приемный отец, — непреклонно сказал Альф. — Это первый день Дика в нашем доме, и вам нужно дать ему почувствовать себя уверенно, ощутить принадлежность.

Альф сказал «наш дом», и это вызвало у Брюса легкую радость, но следующие слова заставили его почувствовать себя немного обиженным.

Раньше забота и внимание Альфа были направлены только на него, но теперь, вынужденный обстоятельствами, он усыновил мальчика, и, кажется, даже внимание Альфа разделилось пополам. Это было непривычно.

Альф снова торопил.

Брюс вздохнул и покорился судьбе.

Он провел пальцами по полувлажным волосам, слегка взъерошив их, затем повернулся к комнате с оборудованием, открыл стеклянную дверь, и перед ним медленно выдвинулась

стойка для снаряжения в полный рост.

Он повесил шлем на верхнюю часть стойки и начал снимать костюм.

Брюс разделся быстро, и когда Альф принес аптечку и подошел к нему, он уже был полностью раздет.

Альф вытер руки и протянул их к пояснице Брюса:

— Давайте посмотрим на вашу рану.

— Я не ранен, — тут же сказал Брюс.

<http://bllate.org/book/16236/1459167>